

Красноярский край в силу своего геополитического положения является регионом, динамика социально-экономических и политических процессов которого дает (как свидетельствует опыт) основания для соответствующих выводов о динамике развития страны в целом.

В 2004 году исполняется 70 лет со дня образования Красноярского края. В преддверии этой даты был проведен целый ряд мероприятий (последние по времени – «III съезд депутатов Красноярского края», «Инвестиционный форум регионального развития: «Красноярский край - 2004»»), на которых обсуждались процессы, происходящие в сфере экономики края, предложены механизмы региональной политики. Их реализация позволит Красноярскому краю занять достойное место в решении стратегических задач экономического развития России.

А.Г. Хлопонин*

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Решение стратегической задачи экономического развития страны (удвоения ВВП России за 10 лет) требует изменения инструментов управления факторами интенсивного экономического роста и, в первую очередь, региональной политики государства.

Для России инструменты региональной политики имеют архиважное значение. С одной стороны, Российская Федерация по территории является крупнейшим в мире регионом с большой протяженностью как в широтном, так и в меридиональном направлениях, что обуславливает высокую степень территориальной дифференциации условий хозяйствования. С другой стороны, приоритеты региональной политики будут определять выбор ключевых источников роста национальной экономики на долгосрочную перспективу:

- либо за счет экстенсивного колониального расширения масштабов добычи и продажи природных ресурсов (нефти, газа, леса, цветных металлов);
- либо за счет перевода экономики страны на путь интенсивного индустриального и постиндустриального развития.

Известно, что региональная политика любого современного государства - это компромисс между двумя приоритетами:

- выравниванием межрегиональных социально-экономических различий;
- увеличением экономического многообразия регионов и поддержкой приоритетного развития регионов-лидеров.

При выборе курса на бюджетное выравнивание акцент в региональной политике государства делается на финансировании текущих нужд регионов-реципиентов. В этом случае инвестиции федерального бюджета в регионах решают, прежде всего, задачи социальные и политические. Финансовые инструменты и полномочия управления развитием регионов консолидируются на федеральном уровне. Механизм выравнивания межбюджетных различий основан на изъятии заработанных финансовых ресурсов у регионов-доноров и распределении их через федеральные фонды регионам-реципиентам.

Принципиально иначе устроена региональная политика стран, ориентированных на межрегиональное многообразие. Здесь, при соблюдении базовых социальных стандартов для каждого региона, приоритетом становятся инвестиционные проекты экономического развития регионов-лидеров, а критерием для вложения федеральных денег – экономический эффект от государственных инвестиций. При этом региональный уровень принятия решений оснащается инструментами развития и полномочиями, достаточными для ведения эффективной внутрирегиональной экономической политики, а также устанавливается баланс в распределении инструментов развития между центром и регионами.

В настоящее время региональная политика России явно направлена на выравнивание межрегиональных различий и целей развития практически не преследует. Причем потенциально способные к интенсивному экономическому развитию регионы-лидеры, которые могли бы стать «локомотивами роста» для страны в целом, с одной стороны, лишаются средств, с другой – практически не могут претендовать на их возврат в рамках федеральных инвестиционных программ, потому что последние де-факто не нацелены на экономическое развитие.

При складывающейся вертикали власти регионы - потенциальные «локомотивы роста» - лишены инструментов и полномочий для осуществления самостоятельной промышленной политики в отличие от регио-

* © А.Г. Хлопонин, 2004.

нов многих развитых и развивающихся стран, где инструменты промышленной политики все чаще делегируются на региональный уровень.

Российская региональная политика сегодня не создает видимых стимулов к развитию ни для доноров, ни для аутсайдеров. У десяти регионов-доноров (к ним относится и Красноярский край), формирующих более 50% ВРП России, более 50% федерального бюджета и привлекающих более 80% иностранных инвестиций, изымается большая часть инвестиционных ресурсов, которые могли бы быть использованы для ускорения развития. Сравнительный анализ произведенного и использованного ВРП в крае показывает, что произведенный ВРП на 40% выше использованного. Если произведенный в крае ВРП на душу населения составляет около 100 тыс. рублей, что выше среднероссийских показателей, то использованный составляет всего лишь 60 тыс. рублей на душу населения, что оказывается ниже среднероссийских показателей. Такой вывоз капитала за пределы края в значительной степени определяется действующими межбюджетными отношениями: край перечисляет в федеральный бюджет на 10 млрд рублей больше, чем получает.

Федеральный бюджет, консолидировав финансовые ресурсы из регионов-доноров, перераспределяет их по двум направлениям:

- 1) на текущие трансферты Правительства в 79 регионов-реципиентов через Фонд финансовой поддержки регионов (ФФПР), Фонд Компенсаций (ФК), Фонд софинансирования социальных расходов (ФССР), то есть на проедание;
- 2) на инвестиционную бюджетную поддержку деятельности регионов через Фонд Регионального Развития и Федеральные Целевые программы (ФРП и ФЦП), которые тоже в большинстве достаются аутсайдерам. Регионы-реципиенты, таким образом, находятся на почти полном иждивении доноров и стимулов к самостоятельному развитию не имеют.

Анализ сложившейся практики межбюджетных отношений показывает, что текущие трансферты правительства регионам-реципиентам в 9 раз превышают объем инвестиционной бюджетной поддержки регионов. При этом правительство год от года снижает объем инвестиционной поддержки регионов, увеличивая выравнивающие дотации. И даже незначительные инвестиционные расходы России (1/9 от выравнивающих) нельзя назвать таковыми. Так, 75% расходов Фонда развития региональных программ направляются в 3-4 региона на решение в основном социально-политических задач. Эти региональные программы инвестирования, при всей их значимости, не ориентированы на экономическую эффективность и соображения развития в них не приоритетны.

Парадокс, но усилия российского федерального правительства по выравниванию межрегиональных различий не приводят в итоге к выравниванию. Разрывы в развитии регионов несколько снижаются только в периоды падения российской экономики. Периоды роста ВВП России всегда сопровождались ростом межрегиональных дифференциаций. Так, десятка регионов-доноров с 1998 г. на 9-11% в год увеличивала свой отрыв от общероссийского уровня по среднедушевому ВРП, тогда как аутсайдеры на 3-5% в год увеличивали свое отставание. А доля Москвы и Санкт-Петербурга в ВВП России вообще выросла за 10 лет в 2 раза.

По нашим прогнозам, при сохранении политики выравнивания межрегиональных различий разница в душевом произведенном ВРП 10 регионов-лидеров и 10 регионов-аутсайдеров вырастет с сегодняшних 11 раз до 17-18 раз к 2015 г., потому что аутсайдеры сегодня не имеют никаких стимулов развиваться, а рост ВВП России все равно будет происходить за счет базовых регионов-лидеров, только значительно более медленными темпами.

Между тем постановка задачи удвоения ВВП страны за десятилетие диктует России необходимость проведения совершенно другой региональной политики.

Анализ международного опыта показывает, что страны, имевшие опыт удвоения ВВП за 10 лет, делали это, как правило, только за счет нескольких базовых регионов – «локомотивов», за счет региональной политики государства, нацеленной на раскрытие их экономического потенциала. Опыт Китая, Индии, Южной Кореи и Бразилии показывает, что именно базовые регионы-локомотивы совершали резкий экономический рывок, а затем импульсы экономической активности распространялись от лидеров к аутсайдерам с последующим общим ростом социальных стандартов во всех регионах. Надо отметить, что европейские государства, сделавшие в 1990-е гг. акцент на выравнивании межрегиональных различий, не показывают удовлетворительных темпов роста.

Устойчивый рост экономики России за счет интенсивного развития регионов-лидеров возможен, если будет изменена парадигма региональной политики государства и внятно сформированы стимулы к развитию и для регионов-доноров, и для регионов-реципиентов, что может быть сделано через создание новой Комплексной политики регионального развития страны. Первыми шагами при разработке новой государственной политики регионального развития могли бы стать:

- ревизия полномочий регионов, которая позволит насытить региональный уровень принятия решений достаточным количеством инструментов развития, чтобы они могли осуществлять эффективную внут-

рирегиональную промышленную политику. Мировой опыт показывает, что центр промышленной политики в больших государствах постепенно перемещается на уровень регионов, чтобы они имели возможность самостоятельно встраиваться в глобальные цепочки кооперации, а не бегать по коридорам федеральных министерств для решения любого вопроса. Не случайно появляются все более обоснованные экспертные заключения, что целостной федеральной промышленной политики в такой большой стране, как Россия, быть попросту не может, потому что у каждого региона свой уникальный сценарий интеграции в глобальные процессы, свои рынки сбыта, свои рынки капитала;

- ревизия региональных программ развития с позиции их стыковки с общероссийской стратегией развития;
- разработка сценариев интеграции регионов. России необходимо выработать гармоничный с экономической точки зрения, сценарий укрупнения регионов. Сценарии интеграции регионов должны способствовать решению проблемы формирования мощных межотраслевых производственных комплексов на базе регионов - локомотивов экономического роста. Если мы говорим о том, что к центрам экономического роста России должны «подключаться» остальные российские регионы, то административное укрупнение регионов – один из вариантов экономической интеграции;
- создание федерального органа исполнительной власти, координирующего вопросы регионального развития.

Изменение парадигмы регионального развития страны позволит выполнить следующее:

А. Гарантировать базовые социальные стандарты каждому вне зависимости от региона проживания.

Чтобы избежать неприятия населением новой региональной политики, Федерация должна гарантировать обеспечение каждому гражданину базового социального стандарта вне зависимости от региона проживания, гарантировать не ухудшение и последующий рост этого базового стандарта. То есть эффективный инструмент выравнивания даже при новой региональной политике должен работать, и с этой функцией может справиться Фонд финансовой поддержки регионов (ФФПР). Этот механизм зарекомендовал себя как достаточно прозрачный и устойчивый. Если бы не было ФФПР, доходы 10 регионов-лидеров превышали бы доходы 10 аутсайдеров не в 3-5 раз (как сегодня), а в 8-10 раз.

В то же время выполнение этих базовых обязательств не должно угнетать регионального развития. Поэтому важно постепенно увеличивать удельный вес ФЦП, нацеленных на реализацию инфраструктурных проектов экономического развития, а не на решение социально-политических проблем.

Б. Способствовать развитию экономического многообразия регионов.

При этом не предлагается «назначать сверху» базовые регионы – локомотивы роста, потому что изобрести верных и прозрачных критериев «базовости» и «локомотивности» невозможно. Надо выявить точки экономического роста через прозрачный механизм ревизии всей карты региональных инвестиционных проектов. Это можно сделать через организацию Федерального конкурса инвестиционных проектов повышения конкурентоспособности регионов. Конкурс должен быть открытым – любой регион сможет принять в нем участие. При этом отбор проектов должен осуществляться по четким критериям экономической эффективности независимой государственной комиссией с привлечением профессиональных экспертов и консультантов. Федеральные инвестиции должны расходоваться исключительно в качестве сопровождения средств частного бизнеса и региональных инвестиций при реализации проектов-победителей.

В ряде стран национальные правительства тратят на программы развития регионов по специальным законам 1-2% ВВП ежегодно. В качестве эксперимента в 2005 году в России можно потратить на финансирование инвестиционных проектов регионов 1% федерального бюджета. В случае успеха конкурса финансирование проектов можно будет постепенно расширять.

В. Развивать потенциал межрегионального сотрудничества.

Реализация региональной политики, направленной на развитие базовых регионов-локомотивов, остро ставит вопрос о том, как распространять импульсы экономической активности от лидеров к аутсайдерам, как втянуть аутсайдеров в цепочки производства добавления стоимости.

Сегодняшнее состояние межрегиональной кооперации в России следует считать неудовлетворительным: регионы открыты для экспорта-импорта, для общения с Москвой, но воюют друг с другом по многим отраслевым направлениям. Поэтому часть федеральных инвестиций в регионы можно направить на финансирование межрегиональных инвестиционных проектов, выбираемых также на конкурсной основе. Это позволит на первом этапе:

- выявить карту уже существующих межрегиональных инвестиционных проектов;
- дополнительно стимулировать регионы к сотрудничеству и формулировке общих экономических интересов и проектов. Необходимо повернуть регионы лицом друг к другу и заставить их обсуждать совместные проекты, чтобы внутри страны, а не только за границей выстраивались технологические цепочки производства продукции глубокой переработки с высоким уровнем добавленной стоимости.

Г. Способствовать эффективной промышленной политике на региональном уровне.

Сможет ли Красноярский край вписаться в новую парадигму регионального развития, стать регионом-лидером и проводить эффективную промышленную политику? Край обладает необходимыми предпосылками и возможностями для интенсивного развития - природно-ресурсными, экономико-географическими, социальными, институциональными, финансовыми.

Природно-ресурсный потенциал края включает в себя:

- топливно-энергетические ресурсы, являющиеся основой для развития в регионе энергоемких отраслей промышленности, надежного тепло- и энергоснабжения экономики и социальной сферы края, эффективных поставок энергоресурсов и топлива за пределы региона;
- минерально-сырьевые ресурсы, служащие базой для создания современного горнопромышленного комплекса;
- лесные ресурсы, являющиеся основой для развития лесопромышленного комплекса, в том числе производств по глубокой переработке древесины;
- сельскохозяйственные земли;
- водные рекреационные и биологические ресурсы рек и озер;
- уникальные природно-ландшафтные и историко-архитектурные территории и объекты, создающие предпосылки для развития внутреннего и международного туризма.

Экономико-географический потенциал края определяется наличием:

- многоотраслевого производства с большим потенциалом неиспользованных мощностей, в том числе по переработке природных ресурсов;
- выгодного транспортно-географического положения края: Северный морской путь - речной транспорт по Енисею – выход на транссибирскую магистраль;
- сравнительно развитой транспортной и коммуникационной внутренней и внешнеэкономической инфраструктуры центральных и южных районов края;
- значительного потенциала строительной индустрии;
- потенциальных возможностей сельскохозяйственного производства;
- особого географического положения, позволяющего реализовывать геополитические и оборонные интересы России;
- экологической чистоты основной части территории края, за исключением городов Норильск, Красноярск, Ачинск и некоторых других.

Социальный потенциал края характеризуется:

- наличием постоянного населения, адаптированного к местным достаточно суровым условиям жизнедеятельности;
- наличием собственного трудового ресурса с достаточно высоким уровнем образования и культуры;
- развитой системой общего среднего, начального, среднего и высшего профессионального образования и науки;
- достаточно высоким уровнем развития культуры, в том числе культуры, отражающей своеобразие края, многовековой опыт и традиции жизнедеятельности населяющих край народов и народностей;
- наличием и постоянным увеличением численности населения, занимающегося предпринимательской деятельностью.

Институциональный потенциал включает в себя:

- созданную в результате приватизации и акционирования экономическую среду с преобладанием негосударственного сектора;
- созданные основы рыночных институтов и присущих им механизмов, наличие малого и среднего бизнеса;
- институты управления краевой собственностью.

Финансовый потенциал края характеризуется:

- наличием значительных денежных ресурсов как в реальном легальном секторе экономики, так и в «теневом»;
- наличием значительного потребительского спроса, в настоящее время удовлетворяемого продукцией соседних регионов и в перспективе являющегося резервом для развития собственного производства.

По объему валового регионального продукта Красноярский край занимает 3-5 место в России и 2 место в азиатской ее части, уступая лишь Тюменской области. Производство ВРП в крае более чем в 3 раза превышает среднероссийское. Структура экономики Красноярского края носит ярко выраженный индустриальный характер с высоким удельным весом промышленности. Однако структура промышленного производства Красноярского края носит в значительной степени сырьевой характер. Экономика России во многом основывается на природных ресурсах Сибири и Крайнего Севера.

В настоящее время край оказался перед дилеммой выбора дальнейшего пути развития: – следовать сложившимся тенденциям или попытаться переломить их. При первом варианте край, будучи сырьевым регионом, должен смириться со своей ролью «донора развития» других регионов России, с низкими темпами экономического роста и нарастающим отставанием от российских регионов-лидеров. В этом случае он лишается перспектив опережающего развития. Конкурентные преимущества и прибыли предприятий будут объективно снижаться, комплекс социальных и бюджетных проблем – расти.

В настоящее время у края есть возможность другого выбора - отказа от роли сырьевого придатка экономики других регионов России и иностранных государств и выдвижения на первый план интересов собственной территории и населения. В этом случае первостепенной задачей становится адаптация предприятий региона к глобальной экономике. Деятельность региональных органов власти должна быть направлена на формирование эффективных отраслевых кластеров, поскольку только они в современных условиях способны обеспечить территории долгосрочную конкурентоспособность в мировой экономике и устойчивое развитие.

Однако реализация интенсивной промышленной политики в крае сдерживается острой нехваткой инвестиционных ресурсов, которые позволят не только реструктурировать экономику, но и создать основу для высоких темпов экономического роста.

Анализ мирового опыта качественного преобразования территорий (Шотландии, Индии, США) позволил выявить несколько ключевых направлений действий региональных администраций.

Во-первых, необходимо предпринять зависящий от региональной власти комплекс мер по развитию малого и среднего бизнеса, который включил бы в себя формирование комфортной правовой среды, снижение административных барьеров, конкурсное размещение государственных заказов и предоставление льгот и преференций.

Во-вторых, региональные власти могут и должны способствовать росту человеческого капитала региона, то есть инвестировать средства в программы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров как для бизнеса, так и для государственной службы.

В-третьих, приоритеты промышленной политики региона должны вырабатываться только в диалоге бизнеса, экспертов и власти, а не возникать в головах чиновников.

В-четвертых, ключевой задачей деятельности региональных органов становится формирование благоприятного инвестиционного климата через организацию новых институтов, таких как частно-государственные компании.

Анализ опыта экономических преобразований в Красноярском крае последних десяти лет показывает, что привлечение инвестиций в традиционных для края формах не может обеспечить существенного их роста. Основными проблемами выступают отсутствие долгосрочных и относительно дешевых ресурсов и подверженность инвесторов административным и политическим рискам. Задача государственного управления в крае – привлечь средства финансовых инвесторов напрямую и снизить риски инвестирования. Для этого необходимо создать привычный и понятный для финансовых инвестиционных институтов инструмент. Таким инструментом может стать Корпорация развития Красноярского края. Это новый для России и очень перспективный инструмент аккумуляции инвестиционных ресурсов. Он хорошо зарекомендовал себя во многих странах мира. Корпорация будет использовать в своей деятельности метод проектного финансирования, который в настоящее время более привлекателен, нежели кредитные ресурсы.

Инициатором создания Корпорации развития выступает администрация края, которая определяет основные цели и задачи Корпорации, структура которой включает взаимодействие еще ряда субъектов (рис.1.):

- финансовых инвесторов – финансовых международных и российских институтов, которые диверсифицируют портфель инвестиций, участвуют в капитале Корпорации развития наряду с администрацией края;
- операционных и стратегических инвесторов – частных компаний, которые инвестируют капитал в конкретные проекты с участием Корпорации развития и специализируются на отдельных секторах экономики;
- управляющей компании – профессиональной организации или команды с опытом управления финансовыми потоками в финансовом и реальном секторах экономики.

Корпорация развития позволит привлечь для решения задач ресурсы из инвестиционных источников, практически не задействованных в настоящее время, - средства финансовых инвесторов. В данном случае под финансовыми инвесторами мы понимаем специализированные финансовые и инвестиционные компании, которые:

- не заинтересованы в развитии отдельных проектов;
- не предполагают прямо участвовать в управлении проектами.

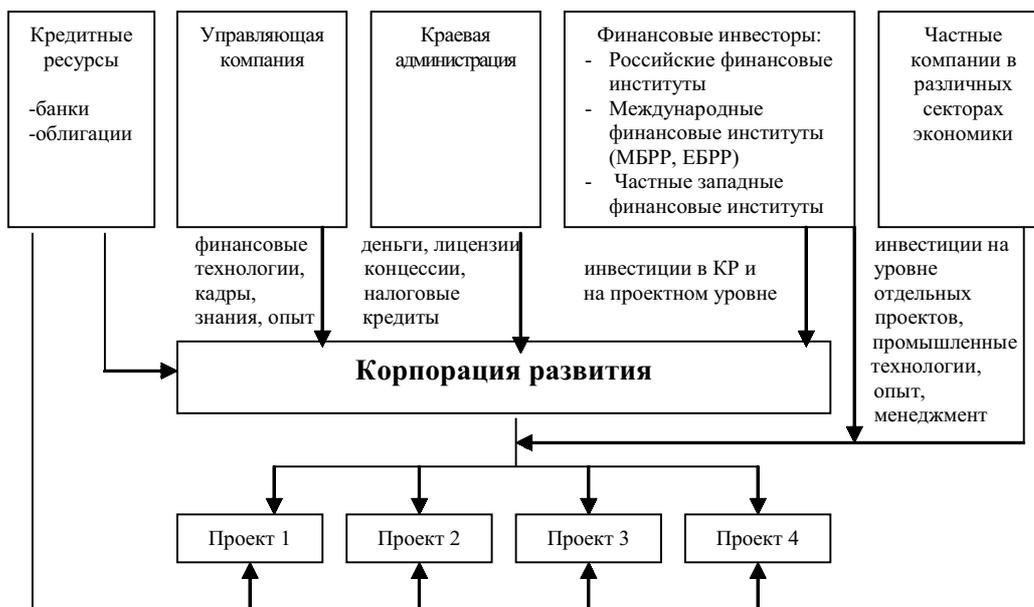

Рис 1. Структура функционирования Корпорации развития

Их инвестиции будут привлекаться собственно корпорацией, в которой участвует государство. Корпорация имеет прозрачную структуру управления, а также четко сформулированную и утвержденную Координационным органом стратегию инвестирования в проекты.

Наряду с государством частный бизнес имеет возможность участвовать как в капитале самой Корпорации, так и в реализуемых с ее участием отраслевых проектах. Корпорация ни в коем случае не стремится монополизировать экономику края. Там, где частный капитал в состоянии справиться самостоятельно, ему участие Корпорации не потребуется. Проекты, которые будут осуществляться без участия Корпорации – не менее приоритетны для региона, чем те, что будут реализованы с ее участием.

Расчеты показывают, что каждый бюджетный рубль, который администрация края может вложить в Корпорацию, должен быть умножен на три за счет частных финансовых инвесторов Корпорации, а потом еще увеличен в 3-5 раз за счет средств частных промышленников, которые инвестируют средства в конкретные отраслевые проекты Корпорации. Таким образом, вложив в 2004 г. в Корпорацию \$35 млн бюджетных средств, планируется сформировать капитал Корпорации на уровне не менее \$100-120 млн, что позволит запустить реальных отраслевых проектов на \$500-600 млн.

Любые государственные ресурсы (деньги из бюджета, инвестиционные налоговые кредиты, лицензии, концессии) будут предоставляться проекту только в том случае, если будет иметь место мультипликативный эффект, то есть частные инвестиции в каждый проект Корпорации должны превышать вклад бюджета.

Планируется, что вложения инвестиций через Корпорацию развития будут осуществляться в проекты, связанные с теми секторами экономики (промышленность, инфраструктура, коммунальное хозяйство), в которых могут возникнуть точки интенсивного роста и будет максимальная отдача на вложенный капитал. Окончательный перечень проектов Корпорации возникнет в диалоге бизнеса и власти, однако уже сейчас в крае есть достаточный перечень проектов, которые сформируют точки роста. Рассмотрим некоторые из них.

- Богучанская ГЭС должна быть достроена силами частных инвесторов. Строительство ГЭС начато в 1980 г. Проектная мощность станции - 3000 МВт. Строительные работы выполнены на 60%. Достройка требует около \$1 млрд инвестиций за 3-4 года, РАО ЕЭС вкладывает в станцию по \$15 млн в год, чего недостаточно даже для содержания станции в текущем состоянии. Цель Корпорации развития – привлечь к достройке ГЭС и строительству железнодорожной ветки до Богучан консорциум частных инвесторов, заинтересованных в разработке недр Нижнего Приангарья. Этот подход поддерживает президент России Владимир Путин. В обеспечении зоны Нижнего Приангарья энергетической и транспортной инфраструктурой заинтересованы компании «Базовый элемент», «Норильский никель», «Евразхолдинг», ОАО РЖД и др.

- Инвестиции в развитие Нижнего Приангарья способны дать колоссальную отдачу на вложенный капитал. Оценочная стоимость природных запасов этого района составляет \$230-460 млрд. Разведанные запасы золота в Приангарье – более 10% от общероссийских, прогнозируемые запасы оцениваются в 20% от общероссийских. По добыче золота Приангарье находится на третьем месте в России. По запасам свинца Горевское месторождение входит в тройку крупнейших в мире, а учитывая выработанность месторождений Австралии, оно является мировым лидером. В случае создания крупного металлургического производства

на территории края район Нижнего Приангарья обеспечит промышленность России свинцом. Освоение Порожинского месторождения марганца вместе с организацией на территории Красноярского края комплекса по глубокой переработке марганцевых руд может удовлетворить на 50% потребности российской черной металлургии в марганце. В Нижнем Приангарье сосредоточено 16% лесного фонда края. Покрытые лесом территории превышают 90%. Высокоценные хвойные породы составляют 86% запасов. Расчетная лесосека составляет 49 млн м³ в год, в том числе хвойных - 34. При обеспечении региона энергетической и транспортной инфраструктурой в Нижнем Приангарье возможно строительство нескольких ЦБК, ориентированных на внутрироссийский и международные рынки.

- В жилищно-коммунальном секторе края созданы условия для частной конкуренции и частных инвестиций, в результате чего доходы выросли за год на 60%.

- Уникальные географические преимущества красноярского аэропорта «Емельяново» позволят ему стать главным в Сибири международным транзитным центром для пассажиров и грузов. Этот аэропорт находится строго на пересечении маршрутов «из Юго-Восточной Азии в Европу» и «из Юго-Восточной Азии в Америку» и отлично развивается как транзитный центр. Чтобы он стал лидером по грузовому и пассажирскому транзиту, в его модернизацию надо вложить около \$200 млн.

Перечень проектов можно продолжить примерами из других отраслей: фармацевтической, микробиологической, точного машиностроения, сельского хозяйства и т.п. Выбор проектов, очередность их финансирования будет осуществляться Корпорацией на конкурсной основе.

Один из ключевых вопросов создания Корпорации – найдутся ли серьезные стратегические инвесторы, которые будут вкладывать значительные ресурсы в экономику края. На этот вопрос можно дать положительный ответ в первую очередь потому, что:

- в Красноярском крае сконцентрирован мощный природно-ресурсный, конкурентоспособный производственный, сельскохозяйственный и научно-технический потенциал;
- улучшается инвестиционный климат. Так, по оценкам Консорциума “Эксперт РА-АК&М” возрос рейтинг кредитоспособности края и сейчас он характеризуется высоким уровнем надежности с низким риском несвоевременного выполнения обязательств и позитивными перспективами;
- Красноярский край имеет достаточно сбалансированную и устойчивую структуру бюджета как для сохранения существующего уровня платежеспособности, так и для дальнейшего улучшения показателей эффективности;
- Красноярский край имеет чистую кредитную историю по соблюдению взятых на себя обязательств по кредитам и займам.

В силу сказанного Красноярский край в перспективе может быть не только регионом-донором, но и базовым регионом-локомотивом экономического роста в стране. Предпосылкой интенсивного экономического роста служит увеличение инвестиций в регион, которое немислимо без эффективного внутрирегионального управления, опирающегося на частно-государственное партнерство и изменение в государственной политике регионального развития, в результате которой регионы-доноры получают действенную поддержку государства.